

Л.К. Еринбетова¹, А.А. Гаитов²

¹Евразийский технологический университет, г. Алматы, Республика Казахстан

²Казахский национальный аграрный исследовательский университет, г. Алматы, Республика Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В данной статье исследуются различные способы борьбы с буллингом в учебных заведениях стран зарубежья и Казахстана. Понятия буллинг и кибербуллинг в Кодексе об административных правонарушениях Казахстана появились относительно недавно. С развитием технологий травли в современных школах имеет место не только прямое действие в отношении жертвы, но и опосредованное – через применение девайсов и гаджетов. Кибербуллинг так же опасен для психического здоровья учащихся, как и буллинг. Последствия от травли в учебных заведениях могут быть разные, в т.ч. и тяжкие, такие, например, как доведение лица до самоубийства. Ввиду того, что количество случаев суицида в Казахстане, совершаемых подростками, не имеет тенденции к уменьшению, мы предлагаем принять как законодательные, так и программные меры по борьбе с насилием в стенах общеобразовательных школ на всей территории нашей страны.

Ключевые слова: буллинг; кибербуллинг; травля; программа; законодательство; уголовная ответственность; учебные заведения.

Л.К. Еринбетова¹, А.А. Гаитов²

¹Еуразиялық технологиялық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

БІЛІМ БЕРУ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ БУЛЛИНГТІҢ АЛДЫН АЛУ БОЙЫНША ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘСІЛДЕРДІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК АСПЕКТІЛЕР

Аннотация. Бұл мақалада шетел және Қазақстан оқу орындарында буллингке қарсы күресудің әртүрлі тәсілдері қарастырылады. Буллинг және кибербуллинг ұғымдары Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде салыстырмалы түрде жақында ғана пайда болды. Технологиялардың дамуына байланысты қазіргі мектептердегі қудалау тек тікелей ғана емес, сонымен қатар құрылғылар мен гаджеттерді қолдану арқылы жанама түрде де жүзеге асырылады. Кибербуллинг те оқушылардың психикалық денсаулығына буллинг сияқты қауіпті. Оқу орындарындағы қудалаудың салдары әртүрлі болуы мүмкін, оның ішінде адамның өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу сияқты ауыр жағдайлар да кездеседі. Қазақстанда жасөспірімдер арасындағы суицид жағдайларының азаю үрдісі байқалмағандықтан, біз еліміздің барлық оқу орындарында зорлық-зомбылыққа қарсы күрес бойынша заңнамалық және бағдарламалық шаралар қабылдауды ұсынамыз.

Түйінді сөздер: буллинг; кибербуллинг; қудалау; бағдарлама; заңнама; қылмыстық жауаптылық; оқу орындары.

L.K. Erinbetova, A.A. Gaitov²

¹Eurasian Technological University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

²Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

COMPARATIVE ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN APPROACHES TO BULLYING PREVENTION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS: LEGAL AND SOCIAL ASPECTS

Abstract. This article examines various methods of combating bullying in educational institutions in foreign countries and Kazakhstan. The concepts of bullying and cyberbullying appeared relatively recently in the Code of Administrative Offenses of Kazakhstan. With the development of technology, harassment in modern schools occurs not only directly toward the victim but also indirectly through the use of devices and gadgets. Cyberbullying is just as dangerous to students' mental health as traditional bullying. The consequences of harassment in educational institutions can vary, including severe cases such as driving a person to suicide. Since the number of suicides committed by adolescents in Kazakhstan shows no tendency to decrease, we propose adopting both legislative and programmatic measures to combat violence within the walls of general education schools.

Keywords: bullying; cyberbullying; insult; program; legislation; criminal liability; educational institutions.

DOI: 10.52425/25187252_2025_38_18

Введение. Буллинг как способ проявления насильственных действий в настоящее время является наиболее распространенным явлением в мире в отношении всех категорий людей, но особенно широко ему подвержены дети и подростки школьного возраста. С появлением новых технологических возможностей и их стремительным развитием в среде учащихся появляется ранее неизвестный вид притеснения и психологического насилия как кибербуллинг. Опосредованный способ давления и проявления насилия между детьми школьного возраста стал возможен при помощи девайсов и гаджетов, которые позволяют это сделать практически без особых усилий и в короткий промежуток времени [1, 516 стр.].

По инициативе ЮНЕСКО по всему миру каждый год в ноябре отмечается Международный день против насилия и буллинга в школе и Интернете. Все страны-участницы ЮНЕСКО поддерживали данную инициативу с тем, чтобы обратить внимание мирового сообщества на проблему насилия в детско-подростковых учреждениях и на необходимость совместной организации борьбы с новым видом насилия из-за которого возрастает количество попыток и совершения суицида в обозначенном возрасте¹.

Буллинг как явление в течение длительного времени оставался без внимания общественности. Однако к концу прошлого столетия специалисты в разных областях: в психологии, социологии, педагогике, сфере медицины, в своих исследованиях отмечали существование такой латентной формы насилия, как буллинг. Буллинг и его разновидность – кибербуллинг, способны не обнаруживать себя довольно длительное время, не проявляясь явно и открыто, но от того становясь более опасными, т.к. все неявное не берется во внимание общественностью, а значит и не искореняется своевременно. Такая форма насилия как антисоциальное явление может выражаться в виде распространения дезинформации, угрозы, шантажа, оскорблений, физических воздействий и т.д., как непосредственно, так и с помощью девайсов [2, 8 стр.].

Жертвами буллинга в школьной среде, как правило, становятся дети и подростки, чем-либо отличающиеся от своего окружения, имеющие какие-то особенности и др. Так, например, причиной для притеснения могут стать: физические недостатки или особенности; низкий уровень интеллекта; психоэмоциональные состояния; национальная и религиозная принадлежность и т.д. Физическое превосходство,

¹ Международный день против насилия в школе и Интернете и проект VK по борьбе с кибербуллингом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iite.unesco.org/ru/news/den-protiv-nasiliya-kiberbulling-unesco-vk/> (дата обращения: 28.05.2025).

высокие интеллектуальные способности, одаренность и талант, перевод ученика из одного образовательного учреждения в другое, где последний оказывается в новом окружении, также могут стать причиной для бойкотирования и применения других форм насилия на фоне зависти [3, 45 стр.].

Процесс виктимизации детей школьного возраста, как правило, сопровождается страхом оказаться отверженным в среде одноклассников. Повышенная застенчивость и комплексы неполноценности, внушаемые сверстниками, становятся в последствии предикторами устойчивого недоверия к людям, с последующей социальной дезориентацией. Оказавшись в агрессивной среде, становясь жертвами травли, дети испытывают сложности в учебе, общении. Они стараются не привлекать к себе внимания ни со стороны сверстников, ни со стороны учителей.

Согласно данным Национального центра общественного здравоохранения Министерства здравоохранения Республики Казахстан (далее – РК) за 2024 год, кибербуллинг подверглись 13% казахстанских школьников подросткового возраста (показатели среди мальчиков выше относительно девочек на 3%). Об участии в кибербуллинге в отношении сверстников сообщили 11% подростков и данный показатель также варьируется относительно количества мальчиков и девочек, участвовавших в кибербуллинге, где первых на 8% больше.

Согласно второму докладу Всемирной организации здравоохранения, в рамках проекта «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC) исследованию на предмет буллинга в учебных заведениях подверглись 44 государства и среднеазиатский регион в т.ч. В 2022 году были проведены исследования в образовательных учреждениях Казахстана Национальным центром общественного здравоохранения Министерства здравоохранения РК при поддержке Странового офиса ВОЗ в нашей стране, по результатам которых было выявлено следующее:

- 17,5% детей и подростков иногда подвергались буллингу;

- 6,8% подвергались буллингу систематически;

- 14% в возрасте до 15 лет сами буллили других детей или становились свидетелями травли².

Как правило, повышенная агрессия свойственна больше мальчикам, чем девочкам, хотя последние также часто являются участницами групповых буллингов. Жертвы школьного насилия имеют, как правило, возраст 11 лет и по мере взросления становятся способными противостоять насилию в различных его проявлениях. С окончанием периода изоляции в связи с пандемией коронавируса число жертв буллинга в стенах школ резко возросло на 3,7%, что явно демонстрирует тревожную тенденцию, связанную с возрастанием подростковой агрессии [4, 249 стр.].

Материалы и методы. Для всестороннего раскрытия темы представленной работы был использован диалектический метод изучения девиантного поведения среди несовершеннолетних. Методологической основой исследования послужили: обобщение, сравнение, анализ фактов и статистических данных, синтез. Склонность к совершению насилия в виде травли в среде лиц моложе 18 лет – это не случайная совокупность противоправных деяний, а сложное и устойчивое явление, что, в свою очередь, обуславливает использование системно-структурного метода исследования для достижения поставленных целей в данной статье.

В работе подверглись анализу и тщательному изучению: антибуллинговые программы, принятые на государственном уровне в ряде европейских стран; законодательные акты, принятые в Швеции, США, Японии, Казахстане для борьбы с буллингом в образовательных учреждениях.

Результаты, обсуждение. Многие государства мира ведут борьбу с буллингом различными способами. Наиболее эффективными из них являются добытые

² Каждый восьмой ребенок школьного возраста в Казахстане подвергается кибербуллингу. Данные международного исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» HBSC [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hls.kz/ru/archives/42861> (дата обращения: 28.05.2025).

опытным путем результаты ряда стран, с которыми целесообразно ознакомиться для возможного их применения в Казахстане.

Норвежским общественным деятелем Д. Ольвеусом в начале 80-х гг. прошлого столетия была разработана программа против травли в школах под названием «Olweus Bullying Prevention Programme», что переводится как «Программа профилактики Ольвеуса против травли». Особенностью данной Программы является то, что буллинг как проблема постоянно обсуждается на школьных собраниях и конференциях. Он не укрывается и не замалчивается школьной администрацией, более того, о каждом негативном происшествии сообщается родителям и совместно с ними решается вопрос об устранении любых форм травли. В стороне не остаются ни жертвы, ни зачинщики травли, а также другие школьники, которые вовлекаются в процесс разбора факта буллинга. Кроме того, в рамках данной программы организуются мероприятия, где осуждению подвергается такое явление, как буллинг, и ведется активная пропаганда жизни в школе без насилия [5].

Цель данной программы – это обеспечение безопасного пребывания детей и подростков в учебных заведениях, где минимизируется физическое и психологическое насилие как со стороны сверстников, так и со стороны преподавателей и школьной администрации. Посредством ролевых игр с участием родителей отрабатываются различные способы выхода из буллинговых отношений, а также в школьных учреждениях создаются советы, где обсуждается каждый негативный факт и пути выхода из него.

Норвежская программа легла в основу антибуллинговых программ в некоторых учебных заведениях в таких странах, как Франция, США, Швеция, Канада, Англия, Германия, в ряде латиноамериканских стран и др.

В число наиболее эффективных способов борьбы со школьной травлей можно отнести финскую антибуллинговую программу «KiVa» («Kiusaamista Vastaan»).

Данный способ имеет свои особенности, которые нашли свое выражение в том, что примирение конфликтующих сторон является второстепенной задачей. Воспитательное воздействие в основе своей, согласно целям данной программы, оказывается на зрителей, т.е. не на непосредственных участников конфликта, а на сторонних очевидцев. Для достижения положительных результатов программа разделена на две составляющие части. Первая часть направлена на решение профилактических задач, т.е. на то, чтобы предотвратить буллинг в тех классах, где имеются напряженные отношения между школьниками, которые, в свою очередь, отслеживаются учителями. Вторая часть программы направлена на работу с имеющимися фактами буллинга³.

Для решения профилактических задач применяются следующие методы: ролевые и компьютерные игры с имитацией возможных ситуаций травли в среде детей и подростков и выхода из таких отношений; просветительская работа с родителями; выпуск печатных материалов и создание интернет-сайтов; организация собраний и конференций с целью освещения текущей ситуации и т.д.

Работа с имеющимися фактами буллинга предполагает подключение: квалифицированных детско-подростковых психологов; команду школьных учителей, которые организуют встречи с буллерами, жертвами травли, с родителями школьников, которые так или иначе вовлечены в процесс буллинга. Групповые встречи проводятся для всех учеников, которые стали свидетелями буллинга или узнали о нем посредством социальных сетей с тем, чтобы разобрать и дать правовую оценку ситуации.

В Англии в систему образования внедрена бесплатная программа «United Against Bullying» («Объединение против травли»), которая нацелена на снижение буллинговых отношений между школьниками. Программа разработана и финансируется Министерством образования Великобритании. Программа помогает улучшить общее психологическое состояние учащихся в процессе получения

³ KIVA KOULU anti-bullying program («KIVA») [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eucpn.org/document/kiva-koulu-kiva-anti-bullying-program> (дата обращения: 28.05.2025).

образования и уделяет особое внимание группе риска, которая в большей степени подвержена притеснениям и травле [6, 11 стр.].

В качестве метода воздействия на буллеров программа предполагает проведение очных ставок, т.е. встречи буллера и его жертвы за одним столом, для подробного разбора ситуации. Цель встречи – не воздействие на чувство стыда притеснителя или на иные чувства, связанные с нареканиями, наказаниями, нападками и т.д. Встреча организуется для улучшения отношений между учащимися путем постановки целенаправленно задаваемых вопросов, на которые должны отвечать конфликтующие стороны. В ходе выяснения ситуации или разбора каких-либо негативных обстоятельств, вызывающих психологическое напряжение, есть высокая вероятность прихода сторон к общей договоренности о построении дальнейших отношений в рамках правил поведения в учреждении.

Разработанная в Испании программа «SAVE» большое внимание уделяет профилактической работе по предотвращению случаев буллинга. Так, в стенах учреждений могут проводиться ролевые игры, разборы с учащимися различных ситуаций, связанных с травлей, проводятся тематические конкурсы и конференции воспитательного характера [7].

Цель создания антибуллингового пространства в учебных заведениях Испании достигается путем индивидуальных работ с учащимися, начиная с начальных классов. Воспитательное воздействие в случаях обнаружения факта травли оказывается как на всех непосредственных участников, так и на тех, кто выступил в качестве свидетеля инцидента. Психологическая помощь оказывается школьному агрессору, жертве буллинга, а также тем, кто потенциально может оказаться объектом травли.

Интересным для нас представляется опыт Канады, где работает национальная программа против буллинга под названием «Promoting Relationships and Eliminating Violence Network» («Объединение по развитию взаимоотношений и искоренению насилия»).

Данное объединение включает в свой состав большой коллектив ученых и практиков, разрабатывающих антибуллинговую стратегию страны. Особенность канадского подхода заключается в том, что разрешение проблемы травли в школах они видят в тесном сотрудничестве педагогического коллектива с родителями. Их совместная деятельность дает отличный профилактический результат по предупреждению развития детско-подростковой агрессии и последующих противоправных действий [8].

Нидерланды имеют видимый успех в борьбе с буллингом посредством внедрения в школах программы «Pestweb». Эта интернет-платформа предназначена для анонимного сообщения о случаях травли среди учащихся. Платформа также дает возможность предотвратить готовящиеся акты насилия, когда об этом поступает своевременное сообщение [9].

В ряде скандинавских стран еще с конца 70-х гг. прошлого столетия противостояние насилию над детьми в системах образования осуществляется путем принятия специальных законодательных актов. Так, например, в Швеции были приняты законы «Об образовании» и «О запрете дискриминации», на основании которых родителям гарантируется, что их дети, оказавшись в стенах школ, не будут подвергаться какому-либо насилию, в т.ч. буллингу и кибербуллингу. Школьная инспекция следит за соблюдением внутреннего порядка и своевременно реагирует на факты правонарушений [10].

В Японии с буллингом борются на законодательном уровне. В связи с ростом случаев суицида среди школьников в 2013 году был принят закон против травли в учебных заведениях, согласно которому каждое учебное заведение обязано разработать свои эффективные программы по предотвращению травли, физического и психического насилия. За деятельностью школ в данном направлении ведется контроль со стороны государственных органов [11].

В Соединенных Штатах Америки первым штатом, который начал борьбу с буллингом на законодательной основе, стал штат Джорджия в 1999 году. В настоящее

время в штате Невада предусматривается уголовная ответственность за применение насилия в отношении детей и подростков. «Bully Police USA» («Полиция против буллинга США»), будучи общественной организацией, ведет контроль за качеством принятых законов по обозначенной проблеме и их надлежащим исполнением, а также организует психологическую поддержку жертвам буллинга. Во всех штатах США, где нет специального закона против буллинга, администрация учебного заведения о фактах дискриминации по различным признакам сообщает правоохранительным органам. Дискриминация в США квалифицируется как нарушение конституционных прав и свобод человека [12].

В борьбе с травлей, имеющей место в учебных заведениях, не остался в стороне и Казахстан. Наша страна в качестве наиболее действенной меры пресечения фактов буллинга выбрала законодательное воздействие [13, 116 стр.]. С 16 июня 2024 года вошли в законную силу поправки в закон, предусматривающий ответственность за применение травли в стенах школ. Степень наказания школьного агрессора будет зависеть от последствий противоправных деяний, минимальное наказание предусматривает 10 МРП за буллинг, а максимальное – 9 лет лишения свободы в случае доведения жертвы до самоубийства.

Кодекс об административных правонарушениях РК пополнился новыми терминами – буллинг и кибербуллинг. Ответственность за данные правонарушения регулируются статьей 127-2:

«1. Травля (буллинг, кибербуллинг) несовершеннолетнего –

влечет предупреждение или штраф в размере 10 МРП;

2. Действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания, –

влечет штраф в размере 30 МРП;

3. Действие, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи,

совершенное несовершеннолетним лицом в возрасте от 12 до 16 лет, –

влечет предупреждение или штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере 10 МРП».

Согласно подпункту 49 части 1 статьи 804 КоАП РК, уполномоченные органы в сфере образования, а также уполномоченный орган в сфере защиты прав ребенка (пп. 65 ч. 1 ст. 804 КоАП РК) имеют право составлять протоколы по факту буллинга. За первое совершение противоправного деяния (буллинга) лицом от 18 лет и выше законом предусматривается взыскание в размере 10 МРП, за повторное (в период 1 года) – 30 МРП. Буллинг, совершаемый лицом от 16 и до 18 лет, наказывается взысканием в 10 МРП. Так как административная ответственность наступает по достижению 16 лет, сумма взыскания оплачивается самим подростком. В случае неплатежеспособности последнего сумму взыскания оплачивают родители или опекуны. Если буллингом занимаются дети в возрасте от 12 до 16 лет, взыскание направляется родителям или их заменяющим лицам. Закон предполагает также такую меру воздействия, как предупреждение, если факт травли имел место впервые⁴.

В тех случаях, когда буллинг имел тяжкие последствия, в отношении правонарушителя применяются статьи уголовного законодательства. Следует отметить, что в УК РК такой дефиниции, как буллинг не существует. Однако есть статья 110 УК (Истязание), по которой лиц привлекается к уголовной ответственности за совершение следующих противоправных деяний: «Причинение физических или психических страданий путем насильственных действий, совершенных с особой жестокостью, издевательствам с целью доставить мучения потерпевшему, если это деяние не повлекло причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью». Из данной формулировки следует, что причинение легкого вреда здоровью, будь то нервный срыв или иной легкий вред здоровью школьника, может оказаться уголовно наказуемым деянием. За истязания детей,

⁴ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 15.09.2025 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 28.05.2025).

не достигших возраста совершеннолетия, УК предусматривается только лишение свободы от 4 до 7 лет.

Кроме того, в статье 105 УК РК предусматривается уголовная ответственность (лишение свободы от 5 до 9 лет) за доведение до самоубийства лица, не достигшего возраста совершеннолетия. Однако, следует отметить, что ответственность по вышеприведенным статьям УК РК, согласно уголовному законодательству Казахстана, наступает по достижению лицом шестнадцатилетнего возраста⁵.

Заключение. Таким образом, в настоящее время проблема буллинга в учебных заведениях во всех государствах мира стоит остро. Каждая страна пытается решить вопрос безопасного пребывания детей в стенах школы по-разному. Одни принимают программы по устранению буллинга в учебных заведениях на национальном уровне, другие прибегают к более жестким законодательным мерам, а третьи берут на вооружение и первый, и второй способы.

В нашей стране, по нашему мнению, нет недостатка в законодательном обеспечении защиты прав ребенка, т.к. безопасность детей регулируется рядом законодательных актов, в числе которых УК РК, Кодекс РК об административных правонарушениях, Закон «О правах ребенка»⁶, Кодекс РК о браке (супружестве) и семье⁷, Закон РК «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности»⁸. Кроме того, в Казахстане с 16 июня текущего года начал свое действие Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и

безопасности детей»⁹.

Однако искоренить буллинг в школах нам так и не удалось, т.к. главная проблема притеснений и травли заключается в том, что этим занимаются не только взрослые, а в большинстве своем сверстники жертв буллинга. По словам омбудсмена по правам ребенка в Казахстане Д. Закиевой, «...по данным ЮНИСЕФ, 66% детей в Казахстане сталкиваются с насилием в школе. По данным ВОЗ, наша страна занимает 10-е место в мире по количеству самоубийств среди подростков. По мнению специалистов, элементы издевательств и вымогательства формируют у детей суицидальное и девиантное поведение»¹⁰.

Малолетние буллеры (не достигшие возраста уголовной и административной ответственности) остаются вне поля зрения законодателя, в силу чего они могут совершать абсолютно безнаказанно травлю разной степени тяжести, нанося непоправимый ущерб психическому и физическому здоровью перманентно терпящему буллинг.

Согласно статье 131 (Оскорбление) уголовного законодательства, ответственность лица наступает по достижению 16 лет. Оскорбление признается уголовным проступком, за совершение которой не предусматривается жесткое наказание и в целом мало кто привлекается к ответственности по данной статье. Мы считаем, что по статье 131 необходимо снизить возраст правонарушителя до 14 лет так же, как по тяжким и особо тяжким статьям, что, в свою очередь, позволит за совершение буллинга и кибербуллинга привлекать лиц к уголовной ответственности с упомянутого возраста. Кроме того, статью необходимо перевести из частного обвинения (ст. 32 УПК РК) в публичное или частно-публичное

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 20.06.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 28.05.2025).

⁶ О правах ребенка в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан от 8 авг. 2002 г. № 345 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_ (дата обращения: 28.05.2025).

⁷ О браке (супружестве) и семье: кодекс Республики Казахстан от 26 дек. 2011 г. № 518-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (дата обращения: 28.05.2025).

⁸ О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_ (дата обращения: 28.05.2025).

⁹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей: закон Республики Казахстан от 15 апр. 2024 г. № 72-VIII [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34339586 (дата обращения: 28.05.2025).

¹⁰ Как в Казахстане борются с буллингом, рассказала детский омбудсмен [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/kak-v-kazaxstane-boryutsya-s-bullingom-rasskazala-detskii-ombudsmen> (дата обращения: 28.05.2025).

обвинение. Данные меры помогут выявлять больше правонарушений в образовательных учреждениях и оформлять их в соответствии с процессуальными нормами.

Что касается малолетних правонарушителей, то мы предлагаем активно внедрять в казахстанские школы проверенные десятилетиями программы по предотвращению буллинга, разработанные в зарубежных странах. В данном направлении в системе образования Казахстана намечается положительная тенденция. С 1 сентября 2024 года финская программа KiVa пилотно реализуется в 110 школах Казахстана. В 2025-2026 учебном году начато поэтапное расширение KiVa на все общеобразовательные школы страны с ежегодным охватом примерно 1 500 школ. Сообщается, что уже в пилоте KiVa есть данные о снижении доли детей, подвергшихся буллингу, а также доли тех, кто участвует в буллинге. Например, снижение с 3% до 2,1% в одной метрике¹¹.

Однако, важно понимать, что буллинг – это явление, корнями уходящее в социальные, материальные, культурные и духовные проблемы общества. Не разрешив причинные вопросы, лежащие в основе детско-подростковой агрессии, борьба только лишь с последствиями не даст положительных результатов.

Опыт зарубежных стран за долгие годы борьбы с буллингом на национальном уровне показал, что наиболее действенными мерами оказались программы, нацеленные на формирование духовного стержня среди детей и подростков, основанных на системе морально-нравственных ценностей. Такие неизменно высокие человеческие качества как: доброта, забота, любовь, уважение, внимание должны оказаться не абстрактными понятиями, а теми жизненными ориентирами для наших детей, которые приведут, по большому счету, к построению законопослушного, гражданского общества в Казахстане.

Список использованной литературы:

1. Kelly, E.V. A novel approach to tackling bullying in schools: personality-targeted intervention for adolescent victims and bullies in Australia / E.V. Kelly, et al. // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 2020. – Vol. 59. № 4. – Pp. 508-518.e2.
2. Peng, Z. A pilot intervention study on bullying prevention among junior high school students in Shantou, China / Z. Peng, et al. // BMC Public Health. – 2022. – Vol. 22. № 262. – Pp. 1-9.
3. Gaffney, H. What works in anti-bullying programs? Analysis of effective intervention components / H. Gaffney, M.M. Ttofi, D.P. Farrington // Journal of School Psychology. – 2021. – Vol. 85. № 142. – Pp. 37-56.
4. Riordan, D.V. The scapegoat mechanism in human evolution: an analysis of René Girard's hypothesis on the process of hominization / D.V. Riordan // Biological Theory. – 2021. – Vol. 16. № 4. – Pp. 242-256.
5. Olweus, D. Bullying at School: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program / D. Olweus // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 1994. – № 35 (7). – Pp. 1171-1190.
6. Kidwai, I. Analysis of the content of school anti-bullying policy in England: signs of progress / I. Kidwai, P.K. Smith // Educational Psychology in Practice. – 2023. – № 40 (1). – Pp. 1-16.
7. Gaffney, H. Effectiveness of school-based to reduce bullying perpetration and victimization: An updated systematic review and meta-analysis / H. Gaffney, M. Ttofi, D. Farrington // Campbell Syst Rev. – 2021. – № 17 (2). – e1143.
8. Pepler, D. Promoting relationships and eliminating violence in Canada / D. Pepler, W. Craig // International Journal of Behavioral Development. – 2011. – № 35 (5). – Pp. 389-397.
9. J. Zwaan, C.M. Jonker, V. Dignum. Corpus-Based Validation of a Dialogue Model for Social Support // Conference: Proceedings of the 24th Benelux Conference on Artificial Intelligence, 2012. – Pp. 258-265.
10. Cederborg, A.-Ch. Research Expanding Current Understandings of Bullying in Sweden / A.-

¹¹ Антибуллинг-программы стартуют с сентября в школах Казахстана [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://er10.kz/read/it-novosti/antibullingovye-programmy-startujut-s-sentjabrja-v-shkolah-kazahstana/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 28.05.2025).

Ch. Cederborg, K.R. Sylwander, K.A. Blom // Pensamiento Psicológico. – 2016. – Vol. 14. № 1. – Pp. 131-146.

11. Yoneyama, Sh. Theorizing School Bullying: Insights from Japan / Sh. Yoneyama // Confero Essays on Education Philosophy and Politics. – 2015. – № 3 (2). – Pp. 1-37.

12. Klein, R. Sexual violence on US college campuses: history and challenges / R. Klein // Gender Based Violence in University Communities. – 2018. – Pp. 63-82.

13. Еринбетова, Л.К. Современное состояние преступности среди детей и молодежи Казахстана / Л.К. Еринбетова, А.Н. Кулажанова // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 2 (32). – С. 115-125.

References:

1. Kelly, E.V. A novel approach to tackling bullying in schools: personality-targeted intervention for adolescent victims and bullies in Australia / E.V. Kelly, et al. // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 2020. – Vol. 59. № 4. – Pp. 508-518.e2.

2. Peng, Z. A pilot intervention study on bullying prevention among junior high school students in Shantou, China / Z. Peng, et al. // BMC Public Health. – 2022. – Vol. 22. № 262. – Pp. 1-9.

3. Gaffney, H. What works in anti-bullying programs? Analysis of effective intervention components / H. Gaffney, M.M. Ttofi, D.P. Farrington // Journal of School Psychology. – 2021. – Vol. 85. № 142. – Pp. 37-56.

4. Riordan, D.V. The scapegoat mechanism in human evolution: an analysis of René Girard's hypothesis on the process of hominization / D.V. Riordan // Biological Theory. – 2021. – Vol. 16. № 4. – Pp. 242-256.

5. Olweus, D. Bullying at School: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program / D. Olweus // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 1994. – № 35 (7). – Pp. 1171-1190.

6. Kidwai, I. Analysis of the content of school anti-bullying policy in England: signs of progress / I. Kidwai, P.K. Smith // Educational Psychology in Practice. – 2023. – № 40 (1). – Pp. 1-16.

7. Gaffney, H. Effectiveness of school-based to reduce bullying perpetration and victimization: An updated systematic review and meta-analysis / H. Gaffney, M. Ttofi, D. Farrington // Campbell Syst Rev. – 2021. – № 17 (2). – e1143.

8. Pepler, D. Promoting relationships and eliminating violence in Canada / D. Pepler, W. Craig // International Journal of Behavioral Development. – 2011. – № 35 (5). – Pp. 389-397.

9. J. Zwaan, C.M. Jonker, V. Dignum. Corpus-Based Validation of a Dialogue Model for Social Support // Conference: Proceedings of the 24th Benelux Conference on Artificial Intelligence, 2012. – Pp. 258-265.

10. Cederborg, A.-Ch. Research Expanding Current Understandings of Bullying in Sweden / A.-Ch. Cederborg, K.R. Sylwander, K.A. Blom // Pensamiento Psicológico. – 2016. – Vol. 14. № 1. – Pp. 131-146.

11. Yoneyama, Sh. Theorizing School Bullying: Insights from Japan / Sh. Yoneyama // Confero Essays on Education Philosophy and Politics. – 2015. – № 3 (2). – Pp. 1-37.

12. Klein, R. Sexual violence on US college campuses: history and challenges / R. Klein // Gender Based Violence in University Communities. – 2018. – Pp. 63-82.

13. Erinbetova, L.K. Sovremennoe sostojanie prestupnosti sredi detej i molodezhi Kazahstana / L.K. Erinbetova, A.N. Kulazhanova // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 2 (32). – С. 115-125.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Лаззат Калдыбековна Еринбетова – Еуразиялық технологиялық университетінің Экономика және құқықтық технологиялар мектебінің қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: sattilik02@mail.ru.

Еринбетова Лаззат Калдыбековна – ассоциированный профессор Школы экономики и правовых технологий Евразийского технологического университета, кандидат юридических наук, e-mail: sattilik02@mail.ru.

Erinbetova Lyazzat Kaldybekovna – Associate Professor at the Schools of Economics and Legal Technologies Eurasian Technological University, Candidate of Legal Sciences, e-mail: sattilik02@mail.ru.

Алишер Анаитович Гаитов – Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің құқық кафедрасының қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: gaitov.alisher@mail.ru.

Гаитов Алишер Анаитович – ассоциированный профессор кафедры права Казахского национального аграрного исследовательского университета, кандидат юридических наук, e-mail: gaitov.alisher@mail.ru.

Gaitov Alisher Anaitovich – Associate Professor of the Department of Law of Kazakh National Agrarian Research University, Candidate of Legal Sciences, e-mail: gaitov.alisher@mail.ru.